

Забуты іх – значыць здраць

У кожнага чалавека сваё прадстаўленне о вайне. Для адных вайна – гэта разрушэння, холад, голод, бомбёжкі, а для другіх – гэта сражэння, подвiги, гераі.

Для мяня вайна – страшны перыяд вярэмнн, каторы прычыніл всему чалавечеству огромнае зло, страданне нн в чэм не повинны людей. Веь невообразимыя тягаты пережнлн все, кого коснулась эта вайна: н мирные жители, н офицеры, н простые солдаты, матери, дети.

Каждая история любой семьи составляет историю нашей Беларуси. Этот материал о трёх братьях Малевановых, уроженцах деревни Канавка, которые были участниками Великой Отечественной войны. А рассказала мне о них Ирина Малеванова – их племянница. Ирина многие данные о своих родственниках узнала, посетив сайт «Память народа», а также хранит в памяти воспоминания бабушки Глафиры Тасенко о событиях минувшей войны.

Каждая история любой семьи составляет историю нашей Беларуси. Этот материал о трёх братьях Малевановых, уроженцах деревни Канавка, которые были участниками Великой Отечественной войны. А рассказала мне о них Ирина Малеванова – их племянница. Ирина многие данные о своих родственниках узнала, посетив сайт «Память народа», а также хранит в памяти воспоминания бабушки Глафиры Тасенко о событиях минувшей войны.

СЕРГЕЙ ПРОХОРОВИЧ

В крестьянских семьях дети трудились с раннего возраста. Сергей окончил школу. Работал в местном колхозе. Видимо от природы у него была «председательская жилка»: его ценили люди. Вёл подсобающий образ жизни! Сельчане оказали ему доверие, выбрав председателем колхоза «Потемкин».

А вскоре началась война с Германией. Уже 23 июня 1941 года был мобилизован в ряды Красной армии. На фронте его проводила жена с двумя сыновьями. В то время они ожидали рождение третьего ребёнка. Сергей Прохорович очень хотел дочь.

После короткой подготовки вместе с другими бойцами оказался в самом пекле войны. В одном из кровопролитных боёв попал в плен. Причиной большого количества пленных в первые месяцы войны историки называют военно-стратегические причины: общий недостаток сил, слабая обеспеченность войск боеприпасами привели к тому, что крупные группы частей Красной армии, исчерпав все возможности к сопротивлению, и лишённые всякой поддержки командования, попадали в плен.

Уже после войны семья от земляка, который воевал с Сергеем Прохоровичем, узнала о том, как воевали, как попали в плен, о том, что представлял собой лагерь для военнопленных,

где они находились. Это было пустое пространство, огороженное колючей проволокой, вдоль которой стояли вышки с плетеными укрывалами от непогоды в земляных норах, которые выкапывали с помощью котелков, у кого они были, и просто руками. В основном сидели, а раненые лежали под открытым небом. Одежда у всех была порванная со следами крови от ран. Очень многие солдаты были без обуви. Каждый день выгоняли на тяжёлые работы. Немцы кормили пленных очень плохо. Поэтому измождённые узники сходили с ума от голода, холода и жажды... Люди умирали.

Земляку (к большому сожалению, Малевановы не запомнили его фамилию) удалось с группой военнопленных бежать. Предлагали и Сергею, но он был очень слаб: оказывалось незажившее полученное в бою тяжёлое ранение.

Это всё, что известно о Сергее Прохоровиче. Судьбы тысяч людей, как и этого человека, остались невыясненными.

ГРИГОРИЙ ПРОХОРОВИЧ

Рос трудолюбивым мальчуганом. Во всём вместе с братьями помогал родителям. Как и все дети, любил поиграть в игры, летом искупаться в речке, побродить по лесу в поисках грибов. Окончил школу. Трудился в колхозе. Позднее выучился на бухгалтера, и до начала Великой Отечественной войны 1941-1945 г. г. занимал эту должность.

В первые дни наступления гитлеровских войск на территорию СССР был мобилизован в ряды Красной армии. Зачислили в стрелковую дивизию. Звание – сержант. В подчинении у него было 10 бойцов. Пехотинцев на фронтах Великой Отечественной войны в шутку называли «ползунами». И в этой шутке была самая, что ни есть серьёзная правда: ведь именно пехотинцы «протюжили» своими телами огромные пространства-расстояния. Кто от Москвы, кто от Смоленска, кто от Ленинграда до самого Берлина. Были они самы-

ми незащищёнными солдатами. Вся защита для них – железная каска, полотняная гимнастёрка, ботинки с обмотками, а кирзовые сапоги с рифлёной подошвой считались роскошью. Да мать-земля родная, в которую из последних сил с помощью небольшой сапёрной лопатки они буквально вгрызались для отражения вражеских атак. А гитлеровцы старались не дать красноармейцам закрепиться. Ежедневно предпринимали до 10 контратак при поддержке танков, авиации, пехоты.

Григорию Прохоровичу довелось воевать в составе действующей армии на Смоленщине. Уже после освобождения Хотимского района от немецких оккупантов, семья получила извещение о том, что он пропал без вести в 1942 году. Больше о нём ничего не известно.

Многие солдаты до сих пор лежат в безымянных могилах и родственники ничего не знают об их судьбе. Но самое главное – это наши бойцы. Не важно, что сегодня им было бы за 100 лет. Когда они погибли, время героев остановилось...

НИКОЛАЙ ПРОХОРОВИЧ

Летом 1941 года главный удар немецкая армия нанесла на центральном участке фронта, в Беларуси. Уже к сентябрю территория нашего района была захвачена врагом. Красная армия отступала, но полностью советская власть не уходила.

До настоящего времени самой скрытой, трудно поддающейся темой остаётся тема подпольной и партизанской борьбы советского народа с оккупационным режимом. Ведь она сама по себе подразумевает конспиративность, засекреченность, отсутствие воинского или иного учёта членов подполья, а также партизан.

Трагически сложилась судьба Николая Прохоровича. Окончил школу, получил образование.

Работал учителем в школе. Когда в 1941 году началась война с фашистской Германией, он был оставлен Хотимским райкомом партии для работы в подполье на оккупированной территории. Его главной чертой являлась работа в тесном взаимодействии с партизанами. А они уже совершали боевые операции на основании разведанных добытых и переданных им подпольщиками, в том числе и Николаем Малевановым. Общительный, добродушный в тёмное время суток он ходил по соседним деревням, бывал в Хотимске, разговаривал с жителями, узнавал, кто и чем дышит. Люди делились с ним продуктами, лекарствами, а также ценными сведениями о немцах. Его слух чутко ловил каждое слово, сказанное фашистами и их помощниками полициями. А потом с добытыми сведениями шёл в партизанский отряд. Он прекрасно понимал, что одно неосторожное слово, один неверный шаг – и мог очутиться в гестапо. Было ещё

много разных заданий от командира партизанского отряда, который базировался в районе Забелышина.

В деревне у него осталась любимая девушка. Молодой парень иногда тайком встречался с ней. Но один из дней парня выследили полиция, и он оказался в фашистских застенках.

В тот день была арестована и женщина по имени Улита, а также зоотехник Глафира Ивановна Тасенко. Их всех привезли в Хотимскую комендатуру. Допрашивали, били. Ничего не добившись, повели на расстрел на больничной двор. Стреляли поверх голов. Женщин потом немцы отпустили. А вот Николая увезли в деревню Язвая, что в России. Там был крупный немецкий гарнизон с карательным отрядом. Снова подвергался страшным пыткам. Но молчал, никого не выдал. Как стало известно семье после войны, Николай был расстрелян фашистами.

Наталья КОТЕШОВА

Хочется ко всему написанному добавить, чтобы люди помнили и не забывали своих погибших родных. Вечная память и слава всем, кто приблизил Великую Победу в жестокой войне с фашизмом! Это и есть Великая память, без срока давности.

Котешова, Н. Забуты іх – значыць здраць / Наталья Котешова // Шлях Кастрычніка. — 2026. — 30 красавіка. — С. 5.

Ирина Малеванова вспоминает своих родственников, участников Великой Отечественной войны, уроженцев д. Канавка Хоимского района Сергея Прохоровича, Григория Прохоровича, Николая Прохоровича Малевановых.